

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
876
EXPRESS-ISSUE**

2013 № 876

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 1217-1219 Гнездование белокрылой крачки
Chlidonias leucopterus на Нижней Оби.
М. Г. ГОЛОВАТИН, С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 1220-1224 К вопросу о возможности гнездования мохноногого
сыча *Aegolius funereus* на Восточном Кавказе.
Г. С. ДЖАМИРЗОВ
- 1224-1225 Залёт красноспинной горихвостки *Phoenicurus*
erythronotus в окрестности Барнаула.
А. П. ВЕЛИЖАНИН
- 1225 Залёт жёлтой цапли *Ardea ralloides* на озеро Сорбулак
(Алма-Атинская область). С. Н. ЕРОХОВ
- 1225-1233 Стрепет *Tetrax tetrax* в полупустынном Заволжье.
Г. В. ЛИНДЕМАН, В. А. ЛОПУШКОВ
- 1233-1234 Зимовка синей птицы *Myophonus coeruleus*
в городе Алма-Ате. А. В. КОВАЛЕНКО
- 1234-1235 Первая регистрация пеночки-зарнички *Phylloscopus*
inornatus в Московской области. В. В. ГАВРИЛОВ,
М. Я. ГОРЕЦКАЯ, Е. О. ВЕСЕЛОВСКАЯ
- 1235-1237 Летнее нахождение белоспинного дятла
Dendrocopos leucotos в пойме Иртыша у Павлодара.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1237 Переселение кедровок *Nucifraga caryocatactes*
в окрестностях Томска. Б. Ф. БЕЛЫШЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1217-1219 Breeding of the white-winged tern
Chlidonias leucopterus in Lower Ob.
M. G. GOLOVATIN, S. P. PASKHALNY
- 1220-1224 On the possibility of nesting of the Tengmalm's owl
Aegolius funereus in the Eastern Caucasus.
G. S. DZHAMIRZOEV
- 1224-1225 Vagrant Eversmann's redstart *Phoenicurus erythronotus*
near Barnaul. A. P. VELIZHANIN
- 1225 The record of the squacco heron *Ardea ralloides* on
Sorbulak Lake (Almaty Oblast). S. N. EROKHOV
- 1225-1233 The little bustard *Tetrax tetrax* in semi-deserts
of the area east of the Volga River.
G. V. LINDEMAN, V. A. LOPUSHKOV
- 1233-1234 Wintering blue whistling thrush *Myophonus coeruleus*
at Almaty. A. V. KOVALENKO
- 1234-1235 First record of the yellow-browed warbler
Phylloscopus inornatus in the Moscow Oblast.
V. V. GAVRILOV, M. Ya. GORETSKAYA,
E. O. VESELOVSKAYA
- 1235-1237 Summer record of the white-backed woodpecker *Dendro-
cops leucotos* in the Irtysh valley near Pavlodar.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1237 Movements of the nutcrackers *Nucifraga caryocatactes*
near Tomsk. B. F. BELYSHEV
-

Гнездование белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* на Нижней Оби

М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru
Сергей Петрович Пасхальный. Экологический стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зеленая Горка, д. 21, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 апреля 2013

Самые северные места гнездования белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* на Оби известны в районе устья Иртыша – у города Нижневартовска (Ясков 1981; Сульдин 2003; Емцев 2009), а также чуть ниже по течению – в Елизаровском заказнике (61°10' с.ш., 68°05' в.д.) (Стрельников 2002). Поэтому удивительно обнаружение колонии этого вида ещё на 500 км ниже по Оби, почти на 4° севернее. 25 июня 2012 в окрестностях села Горки (Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ), на протоке Каневская (65°03' с.ш., 65°11' в.д.), мы нашли колонию белокрылых крачек из 10 гнёзд.

Эта колония белокрылых крачек располагалась посреди кочкарного луга на краю обмелевшего озера. Гнёзда были устроены на хвощовой топи по периметру лужицы, среди осоки и хвоща (рис. 1). В центре лужицы располагалось гнездо лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*.

Рис. 1. Место расположения колонии белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* в окрестностях села Горки. 25 июня 2012. Фото авторов.

Колония была очень компактной – шесть гнёзд располагались на расстоянии 1.5-2 м друг от друга, максимальное расстояние между гнёздами составило 7 м. Глубина воды в месте расположения колонии была от 20 до 50 см. Шесть гнёзд были скрыты в траве, четыре располагались почти открыто – в редкой осоке или на краю хвощовых зарослей (рис. 2).

Рис. 2. Гнёзда белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*. Фото авторов.

Гнездовые постройки представляли собой кучки хвоща и осоки, лежащие в воде. Семь гнёзд несколько возвышались над водой (рис. 2), три были в полупогруженном состоянии, так что яйца находились в воде (рис. 3). При этом птица насиживала кладку, отводила от гнезда (рис. 4) и возвращалась на него при удалении наблюдателей на 20-30 шагов. В кладках было от 1 до 3, в среднем 2.4 ± 0.7 (*S.D.*) яйца.

Рис. 3. Гнездо белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* в полупогруженном состоянии. Фото авторов.

По свидетельству Михаила Аркадьевича Канева – помощника капитана катера научно-исследовательского стационара ИЭРиЖ УрО

РАН в Лабытнанги – около десятка белокрылых крачек видели в мае в окрестностях Лабытнанги (66°41' с.ш., 66°33' в.д.). Гнездились ли эти птицы здесь, сказать сложно.

Рис. 4. Белокрылая крачка *Cblidonias leucopterus*, отводящая от гнезда. Фото авторов.

Следует заметить, что 2012 год отличался очень низкой водностью на Оби – самой низкой за последние 118 лет. Половодья практически не было, к середине июня большинство соровых озёр в пойме полностью высохло и превратилось в луга. При этом весна была ранней: первый переход температуры воздуха через 0°C отмечен 2 апреля, первый дождь – 9 мая, а первая гроза – 29 мая, когда дневная температура воздуха достигла +22°C. Июнь также был очень тёплым: в середине месяца температура воздуха днём достигала +31°C.

Работа выполнена при поддержке программ Президиума УрО РАН № 12-М-45-2062.

Литература

- Емцев А.А. 2009. Интересные встречи птиц в окрестностях поселка Сайгатино (Среднее Приобье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 24-33.
- Стрельников Е.Г. 2002. Состояние орнитофауны в Елизаровском заказнике летом 2001 года // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 244-251.
- Сульдин М.П. 2003. Птицы окрестностей Нефтеюганска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 176-193.
- Ясков В.А. 1981. Новые и залётные виды птиц в нижнем Приобье (Западная Сибирь) // *Экология и биоценологические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 180-181.

К вопросу о возможности гнездования мохноногого сыча *Aegolius funereus* на Восточном Кавказе

Г.С.Джамирзоев

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В список птиц Дагестана (Джамирзоев 2000; Джамирзоев и др. 2000) мохноногий сыч *Aegolius funereus* как гнездящийся вид был занесён на основании данных З.П.Хонякиной (1975) и по указаниям на встречу вида зимой 1973 года в широколиственных лесах предгорий в Буйнакском районе Дагестана (Равкин и др. 1990). Однако ни до этого, ни в последующем мохноногий сыч в Дагестане никем достоверно не отмечен. Наши специальные поиски его в марте-апреле 2004 года (в период вокальной активности сыча) в сосновых и смешанных лесах во внутригорных районах (котловина Орота, Унцукульский район) и на северном склоне Главного Кавказского хребта (окрестности селения Тлядадь, Цунтинский район) также не увенчались успехом.

Отсутствие мохноногого сыча (Даль 1954) или его большая редкость на территории Армении (Адамян 1990), отсутствие в Азербайджане (Спангенберг, Судиловская 1951; Мустафаев 1985, 2000) и в восточных районах Северного Кавказа (в Дагестане) свидетельствует о выраженной приуроченности ареала этого вида к западным и центральным областям Большого и Малого Кавказа. Но и в пределах этой территории в качестве обычного гнездящегося вида мохноногий сыч отмечен только для Кавказского заповедника (Жарков 1938), Верхней Сванетии (Кузнецов 1983) и Тебердинского заповедника (Поливанов, Поливанова 1986). Несколько реже встречается он на Месхетском хребте (Боржомский национальный парк) Малого Кавказа (Abuladze *et al.* 2001). Все вышеуказанные районы «нормального» гнездования мохноногого сыча расположены в границах распространения темнохвойных и прилегающих к ним сосновых и широколиственных лесов Кавказа (Гвоздецкий 1963; Долуханов 1966). Вероятно, именно в этих границах располагается область экологического оптимума ареала мохноногого сыча на Кавказе. В подтверждение этому можно привести некоторые сведения, прямо или косвенно свидетельствующие о высокой численности вида на этих территориях. Так, в Тебердинском заповеднике О.А.Витович в ночь с 8 на 9 марта 1980 с одной точки слышал

* Джамирзоев Г.С. 2004. К вопросу о возможности гнездования мохноногого сыча на Восточном Кавказе // *Орнитология* 31: 217-220.

токование трёх птиц (Поливанов, Поливанова 1986). В Кавказском заповеднике, в окрестностях Киши, этих сов неоднократно ловили для содержания в клетке (Аверин, Насимович 1938), а на поляне Ломтева этого же заповедника только с 21 по 28 июня 1936 И.В.Жарковым было собрано 159 погадок мохноногого сыча (Жарков 1938).

Указания на встречи вида в смешанных и лиственных лесах (Аверин, Насимович 1938; Жарков 1938; Кузнецов 1983; Поливанов, Поливанова 1986, 1995; Тильба 1999; Поливанов 2000; Abuladze *et al.* 2001) в пределах этой области можно объяснить экологической приуроченностью мохноногого сыча к гнездовым участкам желны *Dryocopus martius* (Дементьев 1951; Поливанов, Поливанова 1986). Известно, что гнёзда чёрного дятла чаще всего располагаются в деревьях лиственных пород (Поливанов, Поливанова 1986; Рябицев 2001).

Полагаем, что тесными связями с гнездовыми участками желны объясняется выявленная некоторыми авторами относительно высокая численность мохноногого сыча в горных широколиственных лесах северо-западных районов Кавказа (Аверин, Насимович 1938) и на южном склоне центральной части Главного Кавказского хребта (Верхняя Сванетия – Кузнецов 1983). Но здесь следует ещё раз обратить внимание на тот факт, что в довольно сходных горных буково-грабовых лесах северного и южного склонов Восточного Кавказа (Серебровский 1925; Гамбаров 1954; Мустафаев 1985, 2000; наши наблюдения) мохноногий сыч не встречается. Это, на наш взгляд, можно объяснить отсутствием в восточной части Большого Кавказа (и на прилегающих территориях) темнохвойных лесов. Гнездование же мохноногого сыча в сосновых и смешанных лесах Центрального Кавказа и западных районов Восточного Кавказа – явление периферийного распространения вида за пределами области экологического оптимума. В Кабардино-Балкарии (Поливанов, Поливанова 1995) и в горных сосновых лесах Северо-Осетинского заповедника мохноногий сыч уже редок (Ю.Е.Комаров, устн. сообщ.). В окрестностях Владикавказа известны лишь единичные встречи вида (Бёме 1926). Далее на восток, в пределах Ингушетии и Чечни, мохноногий сыч указан как гнездящийся вид для сосновых массивов Армхинского ущелья (Гизатулин и др. 2001; Гизатулин, устн. сообщ.) и верховий Ассы и Аргуна (Анисимов 1989).

Вне всякого сомнения, распространение вида до границ Восточного Кавказа и его гнездование здесь становится возможным только благодаря подпитке (в периоды высокой численности и за счёт кочующих птиц) из центральных областей ареала на Западном Кавказе. Показательно в этом плане отсутствие мохноногого сыча, по крайней мере в качестве регулярно гнездящегося вида, на Скалистом хребте (Поливанов, Поливанова 1995, со ссылкой на данные О.А.Витовича). Полагаем, что это объясняется тем, что теоретически пригодная для гнездования

мохноногого сыча центральная часть этого хребта слишком удалена от области нормального гнездования вида на Западном Кавказе. А из сосновых лесов Центрального Кавказа, где вид уже очень редок, заселение горно-лесной зоны Скалистого хребта затруднено.

Достаточно длительное изолированное гнездование мохноногого сыча в Южном Крыму (Костин 1983), где нет темнохвойных лесов (Шлапаков и др. 1987), казалось бы, противоречит нашим воззрениям, так как предполагается, что там гнездится форма, очень сходная с кавказской (Бутурлин 1929). Но следует учитывать, что этот вид в сосновых лесах Крыма крайне редок и за всё время исследований он достоверно найден только один раз в 1927 году (Костин 1983). Находки костей мохноногого сыча у позднепалеолитической стоянки Сирень-1 в Крыму (Тугаринов 1937; Барышников, Потапова 1988) и в Бинагадинских битумных захоронениях на Апшеронском полуострове в Азербайджане (Барышников, Черепанов 1985; Burchak-Abramovich 1996) свидетельствуют о более широком распространении вида в холодные и влажные периоды плейстоцена, или же, по крайней мере, о высокой численности и частых инвазиях вида за пределы ареала. А слабая дифференцированность подобных популяций (Степанян 2003), предполагаемое морфологическое и фенотипическое сходство крымских и кавказских сычей (Бутурлин 1929), как и сам факт существования очень малочисленной изолированной группировки вида наводят на мысль о том, что не только на протяжении плейстоцена, но и в голоцене имели место их контакты. В этой связи предположение о том, что мохноногий сыч в Крыму является плейстоценовым реликтом (Костин 1983), кажется преждевременным. Большая редкость вида, несмотря на наличие на южном склоне Крымских гор достаточно обширного пояса дубово-сосновых, буково-сосновых и сосновых лесов, показывает, что современные условия для обитания вида здесь далеки от оптимальных. Поэтому в настоящее время нет уверенности в том, что речь идёт о стабильной гнездовой группировке вида в Крыму, так как не исключено, что отмеченные ранее птицы могли появиться здесь в результате инвазии из Западного Кавказа.

Таким образом, несмотря на недостаток достоверных данных о современном распространении мохноногого сыча на Кавказе, можно достаточно уверенно предположить, что его нормальное (регулярное, с относительно высокой численностью) гнездование далеко за пределами области распространения темнохвойных лесов маловероятно. На Восточном Кавказе спорадическое или случайное (в периоды высокой численности) гнездование мохноногого сыча возможно в сосново-лиственных лесах на северном склоне Главного Кавказского хребта, на восток до верховий рек Асса и Аргун. Но в пределах Дагестана гнездование вида представляется маловероятным. Учитывая, что характер се-

зонных перемещений мохноногого сыча на Кавказе не выяснен (Поливанов, Поливанова 1986), а для Западной Сибири известны вылеты за пределы гнездовой части ареала (Рябицев 2001), пока нельзя полностью исключать возможности зимних встреч кочующих птиц в Дагестане. Однако все имеющиеся к настоящему времени литературные данные о пребывании вида в пределах Дагестана на гнездовании нуждаются в подтверждении достоверными находками.

Из сказанного можно заключить следующее: область экологического оптимума ареала мохноногого сыча на Кавказе ограничивается районами распространения темнохвойных лесов и прилегающих к ним массивов сосновых и широколиственных лесов. За пределы этой области вид проникает на сравнительно обширные территории по сосновым и смешанным лесам, но уже не встречается на гнездовании в лиственных лесах. Гнездование мохноногого сыча в горных широколиственных лесах Восточного Кавказа исключается, а в поясе сосновых и смешанных лесов кажется маловероятным. Включение мохноногого сыча в список гнездящихся птиц Дагестана представляется необоснованным.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Анисимов П.С. 1989. Биотопическое распределение птиц степного и лесного поясов Чечено-Ингушской АССР // *Природа и хозяйство Чечено-Ингушской АССР* 5: 84-97.
- Барышников Г.Ф., Потапова О.Р. 1988. Птицы среднего палеолита Крыма // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 182: 30-63.
- Барышников Г.Ф., Черепанов Г.О. 1985. Птицы Большого Кавказа эпохи палеолита и мезолита // *Орнитология* 20: 139-160.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краевед.* 1: 175-274.
- Burchak-Abramovich N.I. 1996. *Report. SAPE Newsletter* 10 (<http://www.nrm.se/ve/birds/sape/sapenewslo.htm>).
- Бутурлин С.А. 1929. *Систематические заметки о птицах Северного Кавказа*. Махачкала: 1-44.
- Гамбаров К.М. 1954. Материалы по орнитофауне восточной части южного склона Главного Кавказского хребта и прилегающей низменности // *Тр. ин-та зоол. АН АзССР* 17: 57-112.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-141.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-146.
- Джамирзоев Г.С. 2000. *Птицы Дагестана: История изучения, библиография, видовой состав*. Махачкала: 1-47.
- Долуханов А.Г. 1966. *Растительный покров: Кавказ*. М.: 223-255.
- Жарков И.В. 1938. Материалы к изучению роли хищных птиц в Кавказском заповеднике // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 87-102.

- Комаров Ю.Е. 1985. Фауна хищных птиц и сов Северо-Осетинского заповедника // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 139-151.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Кузнецов А.А. 1983. Список птиц Верхней Сванетии // *Распространение и систематика птиц*. М.: 186-190.
- Мустафаев Г.Т. 1985. *Птицы наземных экосистем Азербайджана*. Дис. ... докт. биол. наук. М. 1-534.
- Мустафаев Г.Т. 2000. Отряд совообразные // *Животный мир Азербайджана*. Баку: 355-357.
- Поливанов В.М. 2000. О структуре летнего населения птиц Тебердинского заповедника // *Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана*. Ставрополь: 130-181.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* **10**: 11-164.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1995. Мохноногий сыч на Северном Кавказе // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 190-195.
- Приклонский С.Г. 1993. Белая сова // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, голубеобразные, кукушкообразные, совообразные*. М.: 258-270.
- Равкин Е.С., Бурский О.В., Вартапетов Л.Г., Фомин Б.Н. 1990. Зимнее население птиц некоторых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 188-194.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Серебровский П.В. 1925. Результаты орнитологических наблюдений в Закавказском округе Закавказья в 1916 г. // *Нов. мемуары МОИП* **18**, 2: 1-89.
- Спангенберг Е.П., Судилова А.М. 1951. Класс птицы // *Животный мир Азербайджана*. Баку: 127-174.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тильба П.А. 1999. Птицы // *Фауна Кавказского заповедника*. М.: 53-87.
- Хонякина З.П. 1975. Отряд Сова // *Животный мир Дагестана*. Махачкала: 136-137.
- Шлапаков П.И., Дулицкий А.И., Костина В.П., Тарина Н.А. 1987. Крымское заповедно-охотничье хозяйство // *Заповедники Украины и Молдавии*. М.: 210-225.
- Abuladze A., Vukhnikashvili A., Tarkhnishvili D. 2001. *Vertebrate animals of Borjomi-Kharagauli National Park*. Tbilisi: 1-329.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 876: 1224-1225

Залёт красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus* в окрестности Барнаула

А.П. Велижанин

Второе издание. Первая публикация в 1928*

6 ноября в 50 верстах юго-западнее Барнаула добыта и доставлена мне горихвостка-красноспинка *Phoenicurus erythronotus*. Интересно,

* Велижанин А.П. 1928. Разные сообщения // *Uragus* **2** (7): 39.

что эта обычная обитательница высоких гор, главным образом россыпей, залетела далеко от гор в совершенно открытую степь за 12 вёрст от ленточного бора. Держалась она в маленьком садике близ дома в малиннике. По словам Ф.Быкова, убившего птичку, она была весела и очень осторожна. Желудок набит семенами различных сорняков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 876: 1225

Залёт жёлтой цапли *Ardea ralloides* на озеро Сорбулак (Алма-Атинская область)

С.Н.Ерохов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На озере Сорбулак (60-70 км севернее Алма-Аты) с 1978 по 1983 год во время стационарных работ с марта по ноябрь жёлтую цаплю *Ardea ralloides* наблюдали лишь однажды – 30 июня 1982. Две птицы держались на сухих затопленных деревьях карагача среди серых цапель *Ardea cinerea*, впервые предпринявших в том году неудачную попытку загнездиться здесь. На следующий день жёлтых цапель здесь не было.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 876: 1225-1233

Стрепет *Tetrax tetrax* в полупустынном Заволжье

Г.В.Линдеман, В.А.Лопушков

Второе издание. Первая публикация в 2004†

Стрепет *Tetrax tetrax* считается типичной птицей степей, но его ареал захватывает в Восточной Европе пространство, включающее и лесостепи на севере, и пустыни на юге. Изучение особенностей экологии этого вида в полупустыне, где сохранились большие площади целины и обитает значительная часть восточноевропейской популяции стрепета, представляет несомненный интерес.

* Ерохов С.Н. 1991. Краткие сообщения о жёлтой цапле [на оз. Сорбулак] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 40.

† Линдеман Г.В., Лопушков В.А. 2004. Стрепет в полупустынном Заволжье // *Орнитология* 31: 108-113.

Авторы вели многолетние наблюдения преимущественно в заволжской глинистой полупустыне в пределах северной части Прикаспийской низменности – в смежных районах Волгоградской области России и Казахстана и в котловине озера Эльтон. Собственные и литературные данные позволили собрать сведения о биотопическом размещении стрепета в этом регионе, его численности за несколько десятилетий и выявить основные факторы, определяющие динамику численности.

На участке площадью 20 км² (4×5 км) в ближайших окрестностях Джаныбекского стационара стрепетов учитывали периодически, начиная с 1964 года, а с 1996 по 2001 год – ежегодно. Растительный покров на данной территории комплексный с участием злаково-разнотравных элементов; выпас слабый, сенокоса нет. Пешие учёты вели в первой половине мая на непостоянных маршрутах протяжённостью 10-15 км в предвечернее время; учитывали поднятых птиц в полосе шириной 100 м и токующих самцов в полосе шириной 1 км. В сухой период (1964-1975 годы) регулярные учёты не проводили.

Распределение стрепета в междуречье Волги и Урала

Наиболее полная картина распространения стрепета в полупустынях этого региона дана К.С.Ходашовой (1960): маршрутные учёты в 1950-1955 годах показали, что стрепет здесь был обычен от Волги на восток лишь приблизительно до речки Ащи-Узяк, впадающей с севера в озеро Арал-Сор, т.е. в районе распространения комплексного растительного покрова, включающего участки злаково-разнотравной растительности степного типа по плоским бессточным понижениям мезорельефа («падинам») и микрорельефа («западинам»). Здесь во влажные годы стрепет находит благоприятные условия для гнездования – разнообразный по составу, достаточно высокий, но мозаичный травостой, чередующийся с участками низкого и редкого покрова на солонцах.

Восточнее, между реками Ащи-Узяком и Кушумом, преобладают равнины с монотонным, низким, преимущественно полынным травяным покровом на солонцовых почвах, с обилием обширных плоских понижений (лиманов), занятых высокотравными пырейными лугами. Стрепет здесь очень редок. Южнее лежат Волжско-Уральские пески, где стрепет практически не гнездится. В значительном числе стрепеты гнездятся лишь восточнее, в междуречье Кушума и Урала, почти до его устья, и западнее, в окрестностях озера Баскучак и местами по нижнему течению Волги вплоть до её дельты.

Наши наблюдения на автомобильных маршрутах в 1964-2001 годах показали, что характер распределения стрепета в Волжско-Уральском междуречье в течение всей второй половины XX века не менялся. В предлагаемой статье речь пойдёт в основном о западной части между-

речья – основном районе гнездования стрепета. Здесь, помимо равнинных пространств, он гнездится на террасах озёрных котловин. В наиболее изученной котловине озера Эльтон (Волгоградская область) первая и вторая террасы общей шириной 2-3 км сильно засолены, стрепет здесь не гнездится. Выше неправильным кольцом шириной 5-8 км располагаются хорошо дренированные балками участки со злаково-разнотравной и злаково-белопопынной растительностью степного типа, пригодные для гнездования стрепета; они были в значительной степени распахананы, но в последние годы пашни заброшены. Стрепет здесь остаётся обычной, но немногочисленной гнездящейся птицей. Аналогичным образом стрепет гнездится и в котловинах других озёр.

Особенности экологии стрепета в заволжской полупустыне

Стрепет в полупустыне гнездится только на целине и отсутствует в посевах и на залежах моложе 10-15 лет. Лишь его выводки с нелетающими птенцами в полупустыне охотно держатся на залежах с густым высоким травостоем, в том числе и на свежих (бурьянных).

В степной зоне (на севере Волгоградской и в Саратовской областях) значительная часть стрепетов гнездится теперь на парах и в посевах многолетних трав (Львов 1983; Мосейкин 1986), что объясняется малой площадью целины и сильным выпасом скота на сохранившихся участках. В полупустыне целины гораздо больше, выпас не столь силён, а редкие посевы многолетних трав приурочены к орошаемым землям.

Целина в российском и в казахстанском Заволжье сохранилась в разной мере: в районе наших работ к 1980-м годам в Волгоградской области было распаханно около 80% территории, а в сопредельных районах Казахстана – около 20%; в 1990-х годах было заброшено соответственно около 70% и почти 100% пашни.

В полупустыне с её мозаичным травяным покровом стрепет явно предпочитает гнездиться на целине без выпаса и сенокосения, тогда как в степной зоне он нередко избегает таких «заповедных» участков из-за слишком высокого и густого травостоя (Белик 1986, 2001). В полупустынном Заволжье сильный выпас, а тем более скотосбой, значительно ограничивали пригодную для гнездования стрепета площадь в Волгоградской области, где до 1990-х годов ощущался сильный дефицит пастбищ. В Казахстане подобное явление было выражено в меньшей мере. Позднее количество скота повсюду сильно сократилось.

В полупустыне стрепеты устраивают гнёзда так же, как и в степи – обычно в куртине злаков, чаще всего ковылей, нависающих над гнездом, или на открытом месте – на прогалине среди травы, способной укрыть насидывающую птицу. Стрепеты явно избегают близости лесных полос, не гнездятся в естественных куртинах спиреи – среди

кустов или ближе 8-10 м от них, избегают балок и склонов – мест с ограниченным обзором. В годы с сухой весной и низким травостоем стрепеты предпочитают для гнездования участки с куртинами высокой сухой прошлогодней травы, особенно с дернинами ковыля. Не гнездятся они на участках, пройденных в предыдущем году пожаром.

Наиболее существенная особенность стрепета в полупустыне – тесная зависимость числа гнездящихся птиц от густоты и высоты травостоя на участках растительности степного типа (Динесман 1960; Ходашова 1960). Характер травостоя зависит от его обеспеченности влагой: от осадков осенью, зимой и весной, от хода таяния снега и величины стока талых вод в падины и западины. Во влажные годы плотность гнездования в несколько раз выше, чем в сухие.

В последние годы в полупустыне появился новый важный фактор гибели потомства стрепетов – степные пожары, которые в сухие годы начинаются уже с первых чисел июля. Особенно катастрофическим был пожар в 2001 году, охвативший южный и северный берега Эльтона и распространившийся на сотни квадратных километров; подобного ему не было в этом районе по крайней мере 60 лет. В огне погибли нелётные птенцы стрепета, красавки *Anthropoides virgo*, степного орла *Aquila nipalensis* и других птиц. В следующем, 2002 году на 100 км автомобильного маршрута вокруг Эльтона учтено всего 5 гнездовых пар стрепета, все – на не пройденных огнём участках. Огромные по площади пожары охватывали в последние годы и целинные земли на равнине, как в России, так и в Казахстане. Судя по тому, как теперь используются земли и как ведётся сенокос, большие пожары в ближайшие годы останутся в Заволжье частым явлением.

Сроки пребывания и размножения стрепета

Весной стрепеты обычно появляются в окрестностях Эльтона и Джаныбека в первой половине, реже в самом начале апреля. Пролёт идёт незаметно, летящих и отдыхающих стай не видно, но одиночки или небольшие группы в это время встречаются в необычных для стрепета условиях: на озимых полях, молодых залежах и на сильно выбитых участках целины, а численность стрепетов на учётных маршрутах обычно бывает выше, чем в гнездовое время (в мае). Некоторые самцы сразу начинают токовать, другие держатся некоторое время (иногда до мая) стайками по 3-5 птиц. Разгар токования приходится на середину мая. В полной кладке бывает 3-5 яиц, изредка попадались гнёзда с 6 яйцами. Массовое вылупление птенцов обычно бывает 26-28 мая.

Летних стай негнездящихся птиц мы не встречали. В конце лета выводки и одиночные птицы собираются в небольшие стаи (до 20-30 особей) и кормятся преимущественно на убранных зерновых полях

или скошенных участках люцерны. В сухие годы охотно держатся на орошаемых полях и вдоль каналов, где больше зелёных растений. Отлёт длится с середины сентября до середины октября, единичные птицы при тёплой погоде задерживаются до конца октября. Судя по малому числу пролётных стай и небольшой их величине, этот район лежит в стороне от основных миграционных путей стрепета, и здесь бывают только местные птицы.

Многолетняя динамика численности стрепета в заволжской полупустыне

В 1925-1928 годах И.Б.Волчанецкий (1937) на своих маршрутах по Волжско-Уральскому междуречью встречал стрепетов «парами, а потом выводками в Приэльтонской, Новоузенской степи и особенно по течению Узеней» (с. 52). По нашим данным, в 1930-1940-х годах стрепет оставался в Приэльтонье обычным, а в некоторые годы и многочисленным видом. До 1957 года на стрепета была разрешена охота, но добывали его мало, чаще всего стреляли токующих самцов или ловили их капканчиками на «точках». О его многочисленности (в послегнездовое время?) даже на солончаках вокруг озера говорит И.Б.Волчанецкий с соавторами (1950), посетивший Эльтон в сухие 1948 и 1949 годы. Численность стрепета в Эльтонской котловине существенно снизилась лишь в 1950-х годах.

О численности стрепета в 1950-1955 годах на остальной территории междуречья детальные сведения собрала К.С.Ходашова (1960). В сухие и средние по увлажнённости годы он был очень редок – за сезон на многочисленных автомобильных маршрутах в гнездовое время учитывали от 0 до 8 птиц. В единственный влажный год с высоким густым травостоем (1952) численность резко возросла (36 встреч), а распределение птиц стало более равномерным.

Постоянный характер динамики численности и её относительная стабильность сохранялись здесь и в дальнейшем в годы наших наблюдений (1964-2001). Общего катастрофического спада численности, наблюдавшегося по всей степной зоне в юго-восточной Европе в 1970-х и начале 1980-х годов, в полупустыне не было. В наиболее освоенных человеком районах, прежде всего в пределах Волгоградской области, численность до начала 1990-х годов постепенно снижалась из-за распашки целины и усиления выпаса, но основным естественным фактором, лимитирующим плотность населения вида, оставались высота и густота травостоя на целинных участках.

Для климата междуречья Волги и Урала характерно чередование сухих и влажных многолетних периодов, что прослежено с середины XVIII века (Динесман 1960). Во второй половине XX столетия выделяются сухой период (1950-1975 годы) и влажный (1976-2001 годы). Если

в первом периоде за 25 лет было всего 3 года, когда продуктивность растительности в степных ассоциациях значительно превышала среднюю многолетнюю, то во втором за 26 лет их было 10 (авторы благодарны И.Н.Оловянниковой, любезно предоставившей неопубликованные данные о продуктивности растительности). Это – главная причина заметного подъёма численности стрепетов в полупустыне в 1980-1990-х годах. Следует заметить, что численность в эти годы росла и в степной зоне (Белик 2001).

На отдельных участках целинной полупустыни обилие гнездящихся стрепетов бывает значительно выше средних показателей. По имеющимся отрывочным данным, стрепетов в окрестностях Джаныбекского стационара было много лишь в исключительно влажном 1964 году (5-8 птиц на 1 км²); в умеренно сухие годы численность колебалась от 0.2 до 0.8 птиц, в засушливые годы отмечены лишь единичные встречи, чаще вне учётных маршрутов.

В годы влажного периода (1976-2001) численность стрепетов была значительно выше. В сырые годы (1982, 1993, 1995, 2000, 2001) на 1 км² держалось около 10 птиц. Так, при двукратном учёте в начале мая 2000 года каждый раз были подняты по 10 птиц, а плотность населения составила 1.6 и 2.6 токующих самцов на 1 км². По данным В.Н.Мосейкина (1986), в степях Саратовской области число гнёзд на учётных площадях было приблизительно в 2.5 раза меньше числа токовавших самцов. По такому расчёту плотность гнёзд на нашем участке во влажные годы достигала 0.6-1.0 на 1 км². В относительно сухие годы, например 1996, 1997 и 1998, число поднятых птиц снижалось до 1-3 на 1 км², токующие самцы встречались единично и не при каждом учёте. В очень сухом 1999 году были лишь единичные встречи вне учётных маршрутов.

В Эльтонской котловине в 1995-1999 годах при учёте гнездящихся пар на постоянном маршруте длиной около 100 км, идущем вокруг озера и захватывающем наиболее привлекательные для стрепета участки, встречаемость стрепета составила соответственно 25, 18, 18, 16 и 15 пар. Перевести эти данные в абсолютную плотность гнездования не удаётся из-за обилия на маршруте участков, непригодных для стрепета. Однако видно, что общая тенденция изменения численности стрепетов здесь такая же, как и на равнине близ Джаныбека: численность была наибольшей в относительно влажном 1995 году и затем неуклонно сокращалась до очень сухого 1999 года.

Оценка общей численности стрепета в регионе

Из сказанного видно, что в полупустынном Заволжье стрепет с высокой плотностью заселяет очень большие площади, его общая численность здесь, несомненно, велика и должна составлять существен-

ную часть стрепетов, обитающих в России. К сожалению, имеющихся данных пока явно недостаточно, чтобы оценить эту долю.

В последней сводке по птицам СССР вся Волгоградская область отнесена к территориям, где стрепет исчез или находится на грани исчезновения (Исаков, Флинт 1987). В Красной книге Российской Федерации (2001) для Волгоградской области по учётам 1978 года указана численность 450, а для всей России 8000-10000 птиц. Более детальные сведения опубликовал В.П.Белик (2001), который представил в виде таблицы данные о численности гнездящихся пар стрепета в Европейской России во второй половине 1980-х годов по административным областям. Ссылаясь на личное сообщение В.Н.Мосейкина, В.П.Белик приводит для территории Казахстана в пределах Волжско-Уральского междуречья неожиданно большую цифру – 10 тыс. пар на 150 тыс. км², т.е. более половины всего гнездового населения Восточной Европы, близкого к 19000 пар. При этом именно здесь плотность гнездования указана максимальная: 0.06 пары на 1 км². Численность стрепета в заволжской части Волгоградской области не указана, данные приведены по области в целом (5000 пар на 114 тыс. км², также по данным В.Н.Мосейкина); по плотности гнездования Волгоградская область стоит на втором месте (0.04 пары на 1 км²). Скорее всего, не менее половины всех стрепетов Волгоградской области гнездится в заволжской её части, где сохранилось больше целинных земель.

Не вдаваясь в обсуждение достоверности названных цифр, которые кажутся нам явно завышенными, хотим напомнить, что в полупустыне о средней многолетней численности гнездящихся пар можно говорить лишь на основании длительных наблюдений, так как разница в плотности гнездования в сухие и влажные годы очень велика. Этим динамика численности стрепета в полупустыне принципиально отличается от динамики в степной зоне, где в сухие годы птицы лишь перемещаются для токования и гнездования в более влажные биотопы, а общая численность гнездящихся пар остаётся приблизительно стабильной (Мосейкин 1986). Более того, в литературе есть старые указания на резкий рост численности гнездящихся стрепетов в степной зоне (в Башкирии) в годы, когда сильная засуха охватывала юго-восток России (Карамзин 1901).

Поэтому, вероятно, при подсчёте общей численности гнездящихся стрепетов на юго-востоке Европы не следует (по крайней мере до лучшей изученности вопроса) суммировать среднее число пар, гнездящихся в полупустыне и в сопредельных степных регионах, как это делали многие авторы. Очень вероятно, что стрепеты в степях и в полупустынях Заволжья (о других регионах мы судить не берёмся) составляют единую популяцию, а перераспределение гнездящихся пар по территории в сухие и влажные годы – это механизм, сложившийся в ходе

послехвалынских изменений этого региона и успешно действовавший до массового освоения степей человеком. Аналогичным примером может служить перераспределение водяных птиц по озёрам аридной зоны по мере их периодического пересыхания и наполнения. В какой мере этот механизм работает в настоящее время – неясно, едва ли степи могут и теперь принять в сухие годы всю массу готовых гнездиться стрепетов, «не вместившихся» в биотопы полупустыни. Однако весьма вероятно, что для заволжских степей «полупустынные» стрепеты и поныне составляют важный резерв, позволяющий быстро и вне связи с успешностью размножения заселять появляющиеся в степях пригодные для гнездования площади. Вероятно, из этого же резерва компенсируется ежегодная массовая гибель кладок и птенцов в посевах зерновых культур и многолетних трав при ранней уборке.

Заключение

В глинистых полупустынях Волжско-Уральского междуречья, преимущественно в его западной части, обитает значительная гнездовая популяция стрепета. Заселённая им территория велика (примерно 70000 км²), большая её часть находится в Казахстане.

Стрепеты гнездятся в основном на участках с растительностью степного типа, которые здесь часто составляют постоянный элемент растительного покрова и приурочены к плоским понижениям рельефа. Основные экологические отличия стрепетов в полупустыне состоят в следующем: они гнездятся только на целине или залежах старше 10-15 лет; сенокос и выпас скота резко снижают пригодность целины для гнездования. Их средняя численность, начиная с 1950-х годов, была здесь относительно постоянной, без резкого спада в 1970-1980-е годы. Плотность гнездования во влажные годы бывает многократно выше, чем в сухие, поэтому среднюю плотность и суммарную численность гнездящихся пар в регионе можно определить лишь по многолетним данным. Картина осложняется чередованием многолетних сухих и влажных периодов.

Приводимые в литературе цифры суммарной численности вида (только в пределах Казахстана 10000 пар) кажутся нам сильно завышенными, однако численность гнездящихся стрепетов в полупустынях Заволжья действительно велика. Возможно, они составляют единую популяцию со стрепетами, гнездящимися в степном Заволжье, и гнездовые пары распределяются по всей этой территории в зависимости от состояния травостоя. Перспективы сохранения здесь стрепета сейчас благоприятные: уменьшилась интенсивность выпаса, снизилась площадь пашни и вряд ли восстановится до прежних размеров; по мере старения залежей будет расти площадь, пригодная для гнездования. Современный уровень браконьерства на численность стрепета заметно

не влияет. На северных берегах Эльтона в 2001 году создан природный парк. Серьезную угрозу для стрепетов представляют лишь летние степные пожары, принявшие массовый и регулярный характер.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 00-04- 48186).

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 1986. Распространение, численность и некоторые черты экологии стрепета на юго-востоке Европейской части СССР // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 66-70.
- Белик В.П. 2001. История и современное состояние восточноевропейских популяций стрепета // *Орнитология* **29**: 212-221.
- Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Праці Науково-досідного зоолого-біологічного інституту* **4**: 21-80.
- Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С. 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и её реконструкции в связи с полезащитным насаждением // *Зоол. журн.* **29**, 6: 501-512.
- Динесман Л.Г. 1960. *Изменение природы северо-запада Прикаспийской низменности*. М.: 1-160.
- Исаков Ю.А., Флинт В.Е. 1987. Семейство дрофиные – Otididae // *Птицы СССР: Куроподобные, журавлеобразные*. Л.: 465-501.
- Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **5**: 31-79.
- Красная книга Российской Федерации*. 2001. М.: 1-845.
- Львов И.А. 1983. Некоторые особенности экологии и поведения стрепета в антропогенном ландшафте // *Экология и рациональное использование охотничьих птиц в РСФСР*. М.: 45-54.
- Мосейкин В.Н. 1986. Экология и охрана стрепета в Саратовской области // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 71-86.
- Ходашова К.С. 1960. *Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья*. М.: 1-131.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 876: 1233-1234

Зимовка синей птицы *Morphopus coeruleus* в городе Алма-Ате

А.В.Коваленко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На территории Главного ботанического сада АН КазССР в городе Алма-Ате с 22 по 27 февраля 1990 синяя птица *Morphopus coeruleus*

* Коваленко А.В. 1991. Краткое сообщение о синей птице [в Алма-Ате] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 258.

держалась у речки. Кормилась на оттаявшей земле, забираясь под бетонные плиты и корни деревьев. Вела себя осторожно, при появлении человека с криком отлетала низко над речкой на 20-30 м. Пойманная 27 февраля, молча клевала руки. Масса тела 152.2 г, длина крыла 170, хвоста 149, цевки – 52 мм. Клюв от оперения лба 26, от угла рта 39, от переднего края ноздри 19 мм. Помечена кольцом Р-782401 и бледно-красной пластиковой меткой над кольцом на правой лапе.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 876: 1234-1235

Первая регистрация пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* в Московской области

В.В.Гаврилов, М.Я.Горецкая, Е.О.Веселовская

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Гнездовой ареал пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* охватывает север лесной зоны, от Пермского Приуралья до Чукотского полуострова и Охотского моря. Южная граница ареала проходит через горы Памиро-Алая, Тянь-Шаня, Алтая, Саян. Зимует зарничка в Индии, Бирме, Индокитае (Бутурлин, Дементьев 1937; Птушенко 1954). Вместе с тем, известны случаи осенних залётов этих пеночек в страны Прибалтики, Скандинавии и Западной Европы, причём число залётов в Европу зарничек, как и других видов сибирских пеночек, возрастает с конца 1970-х годов. Причины залётов разных видов в Северную и Западную Европу, а также резкого увеличения их числа с 1970-х годов до сих пор не ясны. Для объяснения этого выдвигается несколько гипотез: дрейфа по ветру, реверсионной миграции, поискового расселения (см. обзор: Гаврилов и др. 2001). Несмотря на массовость этого явления, пути осеннего пролёта пеночек-зарничек в западном направлении на участке между гнездовым ареалом и местами регистрации их на орнитологических станциях Северной и Западной Европы практически неизвестны.

На территории Звенигородской биостанции Московского университета (Московская область, 55°44' с.ш., 36°51' в.д.) 10 октября 2003 при массовом кольцевании птиц была поймана молодая зарничка. Птица попала в паутинную сеть, стоявшую в пойме реки Москвы в полосе ку-

* Гаврилов В.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2004. Первая регистрация пеночки-зарнички в Московской области // *Орнитология* 31: 213-214.

старника. Жирность птицы при массе 7.9 г была оценена в 4 балла («средне») (Блюменталь, Дольник 1962); её размеры (мм): крыло 55, хвост 39, цевка 16.5, клюв 9.1. Спустя 18 ч, 11 октября 2003, эта же птица была поймана повторно в паутинную сеть, стоявшую на опушке леса. Количество жира в депо у птицы не изменилось, а масса уменьшилась до 7.1 г. Следует отметить, что приблизительно в это же время (октябрь) на биостанции в Рыбачьем (Куршская коса) неоднократно ловили пеночек-зарничек (И.Панов, устн. сообщ.).

Поимка зарнички в центральной части России подтверждает предположение о том, что сибирские пеночки летят в западном направлении не только вдоль морского побережья, но и через континент.

Орнитологические исследования на Звенигородской биостанции МГУ ведутся при поддержке РФФИ, гранты № 02—04—48591 и № 03-04-48491.

Литература

- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* 4: 394-407.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1937. *Птицы СССР. Т. 4. Воробьиные*. Л.: 1-334.
- Гаврилов В.В., Марова И.М., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2001. Первый залёт корольковых пеночек (*Phylloscopus proregulus proregulus*) в Московскую область // *Орнитология* 29: 285-287.
- Птушенко Е.С. 1954. Зарничка, или пеночка-зарничка (*Phylloscopus inornatus* Blyth) // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 193-199.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 876: 1235-1237

Летнее нахождение белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в пойме Иртыша у Павлодара

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 мая 2013

В сводке «Птицы Казахстана» сибирский белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos uralensis* (Malherbe, 1861) для северо-восточной части республики указан гнездящимся только в Прииртышских сосновым борах в окрестностях Семипалатинска, а для пойменных лесов среднего течения Иртыша между Семипалатинском, Павлодаром и Омском не приводится вообще (Гаврин 1970). Не найден он был по

Иртышу во время летних обследований в 1939 и 1990 годах (Долгушин 2004; Ковшарь, Хроков 1993). Отсутствовали до конца XX столетия встречи этого дятла в Павлодарской области и в другие сезоны года. Лишь в учебном пособии «Позвоночные животные Павлодарского Прииртышья» *D. leucotos* приводится как очень редкая птица, широко кочующая зимой по пойме Иртыша (Базарбеков, Ляхов 2005).

В этой связи считаем необходимым сообщить, что 27 августа 2010 в пойме Иртыша у города Павлодар в тополево-ивовой роще в районе автомобильного моста наблюдалась и сфотографирована взрослая самка белоспинного дятла (см. рисунок).

Самка белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*
в пойме Иртыша у Павлодара.
27 августа 2010. Фото А.Прядкина.

Она кормилась по стволам старых ив, носивших следы активной и многократной деятельности дятлов. Обычно в этих местах встречается большой пёстрый дятел *D. major*, поэтому нахождение здесь белоспинного дятла в летнее время было неожиданным и удивительным, позволяя предполагать возможность его появления на гнездовании в пойменных лесах по Иртышу.

Автор выражает признательность Александру Прядкину (город Павлодар) за предоставленную фотографию встреченного белоспинного дятла.

Литература

Базарбеков К.У., Ляхов О.В. 2005. *Позвоночные животные Павлодарского Прииртышья*. Павлодар: 1-336.

- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picaridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 89-122.
- Долгушин И.А. 2004. Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г. // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 38-84.
- Ковшарь Ф.Ф., Хроков В.В. 1993. К фауне птиц Павлодарского Заиртышья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 133-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 876: 1237

Переселение кедровок *Nucifraga caryocatactes* в окрестностях Томска

Б.Ф.Белышев

*Второе издание. Первая публикация в 1928**

В средних числах июля 1928 в окрестностях Томска замечалось сильное численное уменьшение кедровок *Nucifraga caryocatactes*. Птицы делаются чрезвычайно осторожными и встречаются лишь на елянях и в глуши кедрового леса. До этого же времени держались главным образом по опушкам кедровников. 23 июля в окрестностях деревни Протопоповой наблюдались стаи кедровок, летящих на большой высоте по направлению на северо-запад. В каждой стае было от 50 до 100 штук. Изредка пролетали одиночки.

24 июля, как мне сообщали, был также пролёт кедровок над городом Томском. Птицы летели в том же направлении и только одно наблюдение относится к летящим в противоположном направлении. Пролёт длился несколько дней и затем окончился.

В первых числах августа кедровки появляются в огромном количестве. Птицы живут на определённых местах и лишь только отдельные экземпляры делают перелёты из одного кедровника в другой.

* Белышев Б.Ф. 1928. Переселение кедровок // *Uragus* 3/4 (8): 29